

- Разве я не просто лишний?

Второй раз Тео уже проснулся. Он взглянул на доктора полуприкрытыми глазами. Точнее говоря, он смотрел на человека с деревянным шпателем так, словно тот был его врагом. Пусть даже он и не знал дедушку, пока не встретил того, дедушка ему сразу не понравился, когда осмотрел его и сделал медицинское заключение.

- Нуна-а-а...

Неожиданно Тео упрямо отвернул голову и протянул руки к шее Шарлотты. Доктор, которого вызвали вечером, был возмущен этим упрямым отвержением. Неважно, сколь ученым он ни был бы, он был простолюдином рядом с этими незначительными, но убежденными аристократами.

Обычный ребенок должен был бы открыть рот, но Тео оказался трудным пациентом даже для опытного врача. На первый взгляд, ребенка растили заботливее, чем Шарлотту, чем кого бы то ни было еще в провинции. Шарлотта передала Тео на попечение предчувствующего недоброе врача.

- Ну же, Тео... давай. Мы пройдем через этого вместе.

Тео горячо замотал головой.

- Не-ет, не хочу. Это будет больно!

- Не беспокойся, тебе не сделают больно. Все будет хорошо.

На короткое мгновение Тео взглянул на Шарлотту с недоверием. Если бы он был чуть-чуть старше, он наверняка бы фыркнул.

Шарлотта быстро добавила:

- Ты же хочешь поскорее поесть пуддинг? А когда мы поедим, мы сможем пойти посмотреть на Миу.

Щеки Тео вспыхнули, и он на мгновение задумался. Ребенок, поглядев на Шарлотту сужившимися глазами, вскоре открыл рот, подчиняясь доктору.

Без всякой спешки врач быстро нажал на его язык шпателем и заглянул в горло. Через некоторое время доктор вынул шпатель у Тео изо рта, из-за чего тот нахмурился. Ему не понравился вкус палочки, и он незамедлительно попытался вытереть язык рукой.

Шарлотта схватила его за запястье, пораженная его поведением.

- Тео, ты запачкаешься.

- Я знаю...

- Будь хорошим мальчиком.

Шарлотта похлопала Тео по спине и стала ждать слов врача. Однако, как долго они двое ни ждали бы, врач по-прежнему не сказал ни слова. Он просто осмотрел Тео дальше, выводя какие-то каракули в своем старом журнале.

«Может ли он все еще быть болен?» Шарлотта, вдруг разуверившаяся в том, что Тео исцелился благодаря ее любви, снова стала сомневаться из-за подозрительного поведения доктора.

Все возвращалось к вчерашнему, когда няня сказала, что болезнь Тео так тяжела, что, даже если он каким-то чудом выздоровеет, некоторые побочные эффекты могут проявиться.

На самом деле, перенеся такую болезнь в детстве, некоторые люди потом страдали от нарушений слуха и зрения.

«Это не может случиться».

Шарлотта нервничала и в нетерпении ожидала вердикта доктора, так что она, наконец, спросила:

- Что-то нет так?

- Нет, это... это, скорее, немного странно, нежели плохо.

- Странно?

Если бы с ним все было хорошо, это было бы даже лучше, если бы с ним все было плохо, значит, все плохо. Но что означает это «странно»?

Доктор, запинаясь и глядя в ошеломленное лицо Шарлотты, сказал:

- Для начала, здоровье Тео. Он слишком уж здоров. Как бы выразиться... это весьма странно.

- Если он слишком уж здоров...

- Если вы вспомните, как все было вчера, я подумал, что, даже если болезнь отступит, наверняка будут некоторые осложнения. Но он - в полном порядке, никаких аномалий. Я в первый раз встречаюсь с таким изумительным восстановлением.

Доктор озадаченно посмотрел на Тео, как будто тот не мог понимать английского языка. Однако Шарлотте его слова принесли облегчение.

«Так, значит, подобное вы видите впервые? Неважно, ведь Тео здоров».

- Вы хотите сказать, с ним все в порядке?

- Да. Однако, я не знаю, когда проявятся побочные эффекты, так что, думаю, я должен внимательно наблюдать за ним в течение следующих нескольких дней. Я выпишу еще лекарства для снижения жара, так что, если снова заметите повышение температуры, дайте ему жаропонижающее и тотчас вызовите меня, молодая мисс.

- Поняла. Огромное вам спасибо.

Доктор дал Эмме оставшиеся лекарства и устремился к выходу.

Шарлотта молча поцеловала Тео в щеку, прежде чем дверь закрылась. Неважно, сколько бы она ни думала об этом, казалось, что этот ребенок особенный – своего рода чуда.

Тео усмехнулся и обеими руками потер живот.

- Тео голоден.

- О, верно. Ты, должно быть, голоден, ведь со времени вчерашнего ланча у тебя не было возможности перекусить. Пойдем же поедим!

Возможно, все дело было в его настроении, но казалось, что живот Тео втянулся еще заметнее, чем вчера. Так что Эмма вышла из комнаты, чтобы распорядиться поскорее приготовить трапезу.

Она вскоре вернулась с завтраком – заметно более простым, чем обычно. Теплая похлебка, хлеб и пудинг с заварным кремом – все это Тео не смог съесть вчера.

Служанки беспокоились, что, если ребенок съест слишком много на пустой желудок, он заболит снова.

- Пудинг!

Глаза Тео просияли, как только он увидел, что было на подносе, который Эмма поставила на стол. Шарлотта повернулась к Тео, который уже тянулся к пудингу, и взяла чашку с супом.

- Давай займемся пудингом позже.

К счастью, Тео не стал протестовать и съел суп, который Шарлотта зачерпнула для него. Всем присутствующим казалось, что он ест, как крошечный птенец, клюющий корм.

- Нуна, сквоее!

Раз он ее торопил, значит, он точно был голоден. Даже когда Шарлотта говорила ему прожевывать аккуратнее и медленнее, он продолжал есть, как ему было удобно.

Наконец, она вынуждена была притворяться, что дует на суп, чтобы остудить его, и она затягивала с этим, чтобы он смог прожевать еду лучше.

После того, как Тео закончил с куском хлеба и чашкой супа, он, наконец, смог приступить к пудингу с заварным кремом, о котором так мечтал.

После того, как он откусил первый кусочек, выражение его лица стало даже более счастливым, чем обычно.

Вскоре Тео уничтожил весь пудинг, и Шарлотта взяла новую книгу со сказками, чтобы почитать ему. Эмма, которая чуть раньше вышла помыть тарелки на кухню, ворвалась в комнату. Ее лицо было искажено паникой, даже более заменой, чем тогда, когда она объявила о прибытии виконта Лаутона.

- Молодая мисс!

- Да?

Эмма дышала так, словно у нее сбилось дыхание, но она сумела прокричать слова, которых Шарлотта так долго ждала:

- Герцог Хайнст здесь!

* * *

Шарлотта спустилась на первый этаж, держа Тео на руках.

Ребенок, понятия не имевший, что происходит, продолжал хныкать, что хочет спать.

Несколько слуг, собравшиеся у двери, перешептывались. Когда они заметили молодую мисс, то освободили ей дорогу.

Прежде, чем выйти, Шарлотта убедилась, что поблагодарила их всех.

- Молодая мисс.

Нянюшка схватила ее за руку прежде, чем Шарлотта успела сделать шаг прочь. Выражение ее лица было серьезным, но на нем не было того изнеможения, что и когда она прибежала к Шарлотте с новостями.

- Думаю, лучше было бы подождать в гостиной. Предоставьте это нам.

Шарлотта улыбнулась, но покачала головой.

- Я не могу. Отца дома нет, так что это моя обязанность. Я не могу все оставить матери.

- Но...

- Не беспокойся. Все будет хорошо. Даже Хайнсты убедятся, что мы не сделали ничего дурного.

По правде сказать, она не была в этом уверена. Но она должна была верить в это сейчас. Кажется, нянюшка хотела сказать что-то еще, но, увидев, как тихо Тео сидит у Шарлотты на руках, она неохотно освободила руку госпожи.

- Хорошо... молодой господин в безопасности, они должны поверить, что мы не виноваты.

Нянюшка тоже старалась себя в этом убедить.

Шарлотта снова улыбнулась ей, прежде чем вышла из дома. Но, увы, снаружи все было куда серьезнее, чем она думала.

Сюда приехали рыцари Хайнста, они окружили поместье. Тем временем Сезар и слуги Рания сдерживали их впереди. К счастью, не было никакой суеты: противники всего лишь молча смотрели друг на друга.

Молчаливое напряжение выбивало воздух из легких. К счастью, рыцари поместья Хайнст не пытались прорваться внутрь. Их поведение не шло ни в какое сравнение с поведением виконта Лаутона, который ворвался в дом и устроил настоящий бунт.

Шарлотта, поглядев вдаль, неосознанно вздрогнула. Ее руки, сжимавшие Тео, застыли в

ожидании. Ребенок, прижавшийся к плечу Шарлотты, потер сонные глаза и, почуяв неладное, поднял голову.

Он открыл глаза и посмотрел туда же, куда и Шарлотта.

- Где молодой господин? – спросил человек, возглавлявший рыцарей Хайнст.

Это был рыцарь средних лет, чья одежда была украшена заметнее, чем у остальных. Несмотря на то, что он не кричал, голос у него все равно был очень громкий.

Сезар выступил вперед.

- Он с нашей молодой мисс. Пожалуйста, успокойтесь и дайте ей объяснить...

- Никакие объяснения нам не требуются, - вмешался кто-то, не дав Сезару говорить.

Этот голос был моложе и тише, чем у рыцаря средних лет. Но он тоже пугал.

Ничего подобного в поместье Рания никогда не слышали.

<http://tl.rulate.ru/book/48080/1280445>